

29. Мёд. Часть 1.

Званные чаепития – это весьма достойное и уважаемое занятие для любой супруги.

Что касается Супруги Гёкёу, то она устраивает их у себя чуть ли не каждый день. А поскольку подобные мероприятия проводятся не только в Нефритовом Дворце, то порой и другие Супруги приглашают её к себе.

(Какое важное и жизненно необходимое занятие – шпионить друг за другом).

Что же до самой Маомао, то она не очень любила подобные мероприятия.

Все разговоры только о модной одежде, да о косметике.

И во время этих пустых разговоров ни о чем, они только и делали, что пытались прощупать друг друга, именно здесь перед ней разворачивалась миниатюра Женского Дворца во всей его красе.

(А кажутся такими милыми и дружелюбными, истинные Супруги)

Вот с Супругой Гёкёу беседует супруга среднего ранга с запада.

Маомао не поняла всех деталей разговора, но, кажется, для неё было важно выяснить, можно ли будет наладить в будущем какие-либо отношения с семьей Супруги Гёкёу.

Болтая с веселой и жизнерадостной Супругой Гёкёу другие супруги зачастую, сами того не замечая, начинали разливать перед нею соловьями.

Записывать и сохранять их речи была одной из обязанностей Супруги Гёкёу.

(Прошлой ночью она легла спать довольно поздно, однако сейчас совсем не выглядит сонной).

Супруга Гёкёу не зря считается Любимой Супругой, и три дня не проходит, как Император вновь заходит к ней. Ради встреч со своей дочкой, которая уже начала сама вставать на ножки, ухватившись за что-нибудь. Хотя, разумеется, это не было единственной причиной для его визитов.

Однако и к её дневным обязанностям он никогда не относился с пренебрежением, всегда тщательно расспрашивая её обо всех настроениях и подводных течениях Женского Дворца.

Когда званые чаепития заканчиваются, то остается много сладостей, которые Инфа отдает Маомао. Их количество – совсем не то, что она может съесть в одиночку, а потому Маомао, уже по привычке, несет их к Шаоран.

Шаоран, как всегда, неся всякий вздор и время от времени переходя на шепот, пересказывает Маомао все последние слухи и новости, которыми ей удалось разжиться.

С дела о совершившей самоубийство служанке, имеющей какое-то отношение к недавнему скандальному отравлению, она почему-то перескакивает на «Целомудренную» Супругу.

- Ну, если говорить о Четырех Супругах, то даже по возрасту она выделяется.

Супруге Гёкёу - 19 лет, Супруге Рифе - 23, Супруге Ли Шу -14.

Что же до «Целомудренной» Супруги, Супруги А-доу, то ей уже исполнилось 35 лет, и она на год старше Императора.

У ней еще есть возможность родить ребёнка, однако, согласно порядкам, заведенным в Женском Дворце, подушка для сиденья под ней уже скользит и ничего, кроме падения, не ждет её.

Иными словами, стать Императрицей, матерью всей страны, отныне невозможно для неё.

Ведутся разговоры, что вскоре она будет понижена в своем ранге, ибо еще одна невеста намеревается войти в Женский Дворец, чтобы стать супругой Императора.

Довольно долго ходили слухи о её возвышении, ведь она была супругой Императора еще с той поры, когда он был наследным принцем, и даже как-то родила ему сына, однако, несмотря на все это, она так и не смогла сделать последний рывок и добиться этого.

(Мать, потерявшая своего ребенка?)

Это похоже на ситуацию с Супругой Рифой, если она не сможет забеременеть от Императора, то, скорее всего, её ждет похожий конец.

Не только это, даже у Супруги Гёкёу нет никакой уверенности в том, что она вечно будет пользоваться его благосклонностью.

Любой цветок, как бы он не был прекрасен, рано или поздно завянет.

Нет никакого смысла в цветках Женского Дворца, если они не приносят плоды.

Несмотря на то, что Маомао уже успела освоиться с этим местом, она по-прежнему считала, что Женский Дворец находится на самом дне сточной канавы.

Маомао, смахнув крошки лунного пряника, рассыпавшегося по подолу во время еды, посмотрела на тяжелые кучевые облака, заслонившие собой небо.

Личность компаньона для сегодняшнего званого чаепития была несколько необычной.

Это Супруга Ли Шу, тоже являющейся одной из Четырех Супруг.

Очень редко, когда в чаепитии принимают участие супруги одного и того же ранга, особенно занимающие столь высокое положение в Женском Дворце.

По еще совсем детскому личику Супруги Ли Шу, пришедшей в сопровождении своих четырёх служанок, было заметно, как сильно она нервничает.

Служанка, что проверяла еду на яды, тоже была с ней.

Вопреки всем переживаниям Маомао, наказания она, кажется, так и не получила.

Поскольку снаружи было холодно, чаепитие проходило в доме.

Евнухам поручили принести и установить для служанок дополнительную кушетку в комнате для гостей.

Круглый стол был инкрустирован перламутровыми вставками, а шторы заменены на новые, украшенные вышивкой.

Откровенно говоря, даже во время визитов Императора столько не суетились. Все-таки гостями будут женщины, а с ними нужно держать ухо востро и не терять бдительности.

Макияж обитательниц Нефритового Дворца также отражал их боевой настрой, а потому даже с Маомао смыли её обычный грим с веснушками и подрисовали ей красные стрелки в уголках глаз для большего устрашения.

Умудренность ли годами сказала, но во время чаепития лишь Супруга Гёкёу без остановки говорила, в то время как Супруга Ли Шу только робко кивала головой, во всем соглашаясь с ней.

Служанки, ожидающие её, мало обращали внимания на свою собственную госпожу, их, по всей видимости, больше интересовала обстановка Нефритового Дворца, поскольку они только и делали, что бросали быстрые взгляды по сторонам.

Только служанка, проверяющая еду на яды, а потому вынужденная стоять за спиной у Супруги Ли Шу, была исключением. Она пристально следила за Маомао, судя по всему, признав в ней девушку, что ранее запугивала её.

(Как-то это все...)

Ей бы хотелось, чтобы она также, как и служанки из Хрустального Дворца, перестала относиться к ней словно к какому-то чудовищу.

(На первый взгляд вполне обычные служанки.)

Прежде Маомао сама доложила Гаошуну о том, что, по её мнению, они издеваются над Супругой Ли Шу. Она была бы рада ошибиться в своих предположениях, даже если при этом сама будет выглядеть отнюдь не в лучшем свете.

Маомао наблюдала за ними краем глаза. Если сравнивать их с немногочисленными, но прекрасно знающими свое дело служанками Нефритового Дворца, то они кажутся несколько медлительными и нерасторопными, однако вполне справляющимися со своими обязанностями. Хотя, поскольку хозяйкой сегодняшнего чаепития была Супруга Гёкёу, то так уж вышло, что делать-то им особо было нечего.

Айран вынесла керамический горшочек вместе с горячей водой.

- Вы ведь не испытываете неприязни к сладкому? Поскольку сегодня холодно, думаю, вы не будете против этого напитка?

- Мне нравится сладкое.

Ответила Супруга Ли Шу на вопрос Супруги Гёкёу.

Внутри горшочка оказались сваренные в меду измельченные кожурки цитрусовых. Напиток с добавлением такого меда увлажняет горло и согревает тело.

(О?)

Несмотря на то, что она сама только что сказала, что ей нравится сладкое, Супруги Ли Шу переменилась в лице.

Служанка, проверяющая еду на яды, увидев мед, налитый в её чашку, тоже выглядела так, словно хотела что-о сказать,

(И мед она тоже не переносит?)

Однако служанки, ожидающие свою госпожу на кушетке, не проявили желания что-либо сказать по этому поводу.

Лишь с отвращением посмотрели на Супругу Ли Шу, словно говоря ей, прекращай уже быть настолько привередливой к еде.

Маомао, легонько вздохнув, подошла к Супруге Гёкёу и зашептала ей на ухо.

Та, ахнув, широко распахнула свои глаза и подозвала Айрин.

-Приношу свои извинения, но, кажется, этому мёду нужно настояться еще чуточку подольше. Ах, как можно было так ошибиться. В таком случае, что насчет горячего имбирного напитка?

- Да. Все хорошо, не беспокойтесь об этом.

Кажется, её голос стал более бодрым, а потому заменить чай было верным решением.

Однако и предложения Маомао тоже, к её сожалению, оказались верными.

Всего лишь на миг, но она встретилась взглядом со служанкой, смотревшей на неё с досадой и разочарованием.

Вечером появился прекрасный, как и всегда, евнух. За ним, сияющим божественной улыбкой, следовал Гаошун. Кажется, что морщины между его бровями стали гораздо глубже, судя по всему, в последнее время хлопот у него прибавилось.

- Кажется, у вас было чаепитие с Супругой Ли Шу?

- Да. Надеюсь, все смогли приятно провести время.

Такое чувство, что ему нужно быть в курсе всего, что происходит в Женском Дворце, а потому он регулярно навещает каждую из Четырёх Супруг.

Если так подумать, то выбор компаньона для сегодняшнего чаепития был довольно странным.

И, скорее всего, именно этот субъект приложил свою руку ко всему происходящему сегодня.

А потому, пока все это не стало слишком обременительным для неё, Маомао попыталась покинуть комнату. Но, разумеется, была остановлена.

- Не хочешь поговорить со мной?

- Разве разговор уже не закончен?

Как только взор небесной феи обратился к ней, Маомао тут же опустила свой взгляд в пол. Ибо не было никакой ошибки в том, что сейчас её глаза стали совсем как у дохлой рыбины.

- У-фу-фу, а вы довольно хорошо ладите друг с другом..

- Гёкёу-сама, при проблемах со зрением точечный массаж области вокруг глаз хорошо помогает.

Из-за того, что Гёкёу -сама слишком уж развеселилась, подшучивая над ними, Маомао не удержалась и вернула ей шпильку в ответ.

Это плохо, это очень плохо.

Если кому и стоит тут хамить, то только Джинши.

- Ходят слухи, что служанка, совершившая самоубийство, и была отравительницей в том скандальном деле. Ты слышала об этом?

Маомао утвердительно кивнула головой. По тону и манере речи Джинши было очевидно, что сейчас он обращался именно к ней, а не к Супруге Гёкёу.

Супруга Гёкёу, догадавшись о чем-то, по собственной инициативе покинула комнату.

Таким образом, в гостиной, помимо Джинши с Маомао, остался только Гаошун.

- Ты тоже считаешь, что тот, кто совершил самоубийство, и есть настоящий преступник?

— Это не мне решать.

У людей, обладающих властью, есть сила обращать заведомую ложь в истину.

Кто-то неизвестный отдал распоряжение по этому поводу, но и Джинши тоже, не в меньшей степени, как-то замешан во всем этом.

- Самое большое, что могла сделать такая служанка как она — это добавить яду в чашу «Милосердной» Супруги, но был ли у неё мотив для этого?

- Мне это неизвестно.

Джинши улыбнулся. Используя свою обольстительную улыбку, он мог с легкостью манипулировать людьми.

Однако на Маомао, к его сожалению, этот трюк не срабатывал. И хотя Джинши прекрасно понимал, что стоит только ему приказать, и она уже не сможет отказаться, он предпочитал не поступать подобным образом.

- А не хочешь ли ты с завтрашнего дня сходить и поработать в Гранатовый Дворец для меня ?

И что с того, что он использовал вопросительные интонации?

Кроме «Как пожелаете», Маомао ничего не могла ему ответить.

<http://tl.rulate.ru/book/7642/311870>